

В школьные годы его выходные всегда были расписаны: игры в баскетбол с одноклассниками, походы по забегаловкам, игровые автоматы или караоке с друзьями. В университете же свободное время превратилось в подработки: то официантом, то раздатчиком листовок на улицах.

А после выпуска выходные исчезли как явление.

В каком-то смысле доставка еды – это фриланс. Кто-то умудряется выполнять по сто заказов в день, а кто-то относится к этому как к подработке: откатает утро, а после обеда отдыхает, или вообще сидит дома в дождь. В курьерских чатах, где состоял Сюй Ци, таких было полно.

Сам же он не отдыхал уже очень давно. Каждый его день был похож на предыдущий: подъем, завтрак, работа до девяти-десяти вечера. Суббота и воскресенье отличались лишь тем, что заказов становилось больше.

Поэтому поход в ресторан по приглашению Цзян Янь стал для него чем-то из ряда вон выходящим.

По дороге Сюй Ци то и дело впадал в какое-то оцепенение, а оказавшись перед дверями заведения, всерьез подумывал развернуться и уехать.

Однако Цзян Янь пришел заранее. Словно предугадав, что гость может передумать, он не стал ждать внутри, а караулил у входа. Завидев его, он махнул рукой:

— Сюй Ци!

Сюй Ци не нашелся с ответом и лишь выдавил:

— Угу.

Он припарковал скутер и собрался защелкнуть замок, но раненое колено не позволило выполнить этот маневр. Пришлось медленно опускаться на корточки. Цзян Янь, заметив его неловкость, проницательно спросил:

— Что у тебя с ногой?

Скрывать было бессмысленно. Сюй Ци буркнул:

— Ободрал.

Цзян Янь:

— Вчера?

— ...Да.

Цзян Янь не стал расспрашивать дальше. Он помог ему подняться, забрал замок с ключами и сам все запер. В эти несколько секунд Сюй Ци, стоя рядом и глядя на спину присевшего Цзян Янь, чувствовал себя не в своей тарелке.

Он уже очень давно не позволял никому ничего делать за себя, даже в таких мелочах, как замок на колесе.

Цзян Янь заранее заказал блюда. Стоило им войти, как он подал знак официанту, и тот начал

сервировку. Цзян Янь повернулся к нему, бросив взгляд на колено:

— Ты обработал рану?

— Смазал лекарством.

Цзян Янь:

— Прости. Когда я вчера писал тебе, я не знал.

Это извинение было совершенно нелепым – никто не мог предвидеть такую случайность заранее. Сюй Ци поджал губы:

— Это не твоя вина.

— Моя вина в том, что я вообще тебе пишу. Ведь ты совсем не хочешь меня видеть и общаться со мной не желаешь, — Цзян Янь произнес слова, которые по идее должны были его ранить, но при этом даже улыбнулся. — Но я просто не могу удержаться. Мне слишком хочется быть к тебе ближе.

Это должна была быть реплика Сюй Ци, но Цзян Янь его опередил, и теперь тот не знал, что ответить. Спустя паузу он лишь выдавил:

— Тебе незачем так унижаться.

— Унижаться? — Переспросил Цзян Янь. — Я просто констатирую факты.

Они сели друг против друга. Цзян Янь еще раз поинтересовался его самочувствием и в конце концов вздохнул:

— Вообще-то я хотел после еды позвать тебя погулять с собакой, но, видимо, этот план придется отменить.

Сюй Ци:

— Даже если бы ты его не отменил, ничего бы не вышло.

Цзян Янь спросил с чрезмерной прямоотой:

— Правда?

Сюй Ци выдал некое подобие улыбки:

— Я и так чувствую себя не в своем уме из-за того, что пришел сюда с тобой обедать.

В глазах Цзян Яня промелькнуло сожаление:

— А я ведь специально завел собаку, чтобы у нас было больше общих тем.

Он был настолько искренен, что Сюй Ци, уже начавший привыкать к этой манере, одновременно и злился, и хотел рассмеяться. Он спросил:

— Ты выкладываешь все свои мысли начистоту, не боишься, что я разозлюсь?

Цзян Янь парировал:

— А ты разозлишься? Станешь меня ненавидеть?

Сюй Ци хотел ответить утвердительно, чтобы тот наконец отстал. Но Цзян Янь смотрел на него так пристально, что в голове Сюй Ци невольно всплыл вчерашний эמודзи, хотя сейчас выражение лица Цзян Яня было совсем иным.

Цзян Янь:

— Говори как есть, я готов.

Сюй Ци скривил губы: — ...Сойдет.

<http://bllate.org/book/18222/1745571>